

"Я уже просмотрел твои записи и знаю все о твоём выступлении на экзаменах - идеальный результат на первой секции, поражение на второй, за которое ты был жестоко отомщен. Но я не знаю, чему именно Какаши хочет, чтобы я тебя научил".

В этот момент Бык положил на стол футляр со свитками, и Генма-сенсей, с отвращением посмотрев на заляпанную слюнями поверхность, открыл его. Его брови взметнулись вверх, когда он разворачивал свиток, что, по мнению Сакуры, не предвещало ничего хорошего, но это был Какаши-сенсей. Ничего другого она и не ожидала.

Честно говоря, если бы был шанс снова встретиться с Орочимару, она бы приняла вдвое больше его обычных пыток, и ей бы это понравилось.

"Чёрт", - с чувством сказал Генма-сенсей. "У него тут список заданий для чтения длиной с мою руку. Некоторые из них нужно быть джонином, чтобы достать из архива. Очень много по теории чакры, манипуляциям и гендзюцу, похоже, и достаточно текстов по анатомии, чтобы получить квалификацию охотника-нина в Мидзу. Что касается физической подготовки, похоже, ты будешь работать с его собаками по утрам для тренировки выносливости, что хорошо. Я не любитель утренних занятий. Поработайте над ножами, хорошо. Хочет подтянуть ваши возможности в метательном оружии, говорит, что ваша прицельность слишком сильно падает, когда вы работаете на скорости. Опять же, довольно элементарно. А вот что не так уж и просто и граничит с безумием, так это то, что он хочет, чтобы к тому моменту, как я верну тебя ему, ты мог выполнять Шуншин на полной скорости".

"Шуншин - это так необычно?" робко спросила Сакура.

"Для первого года обучения в Академии? Если ты вундеркинд, то, может, и нет, но, похоже, для тебя это слишком".

"Сакура уже умеет делать базовые движения", - ответил Паккун. "Ей просто нужно отработать манипуляции с чакрой, чтобы при усилении способности воспринимать быстрые движения она не поджарила глазной нерв".

"Правда?" скептически спросила Дзёмна-сенсей. "Потому что этого не было в...", - его голос прервался, а затем он горестно покачал головой. "Прости, Сакура", - извинился он. "Мне лучше знать, что Какаши не будет полностью откровенен в твоих личных делах. Он упрямый ублюдок со своими способностями, и не стоит ждать от него иного, когда речь идет о твоих записях. Немного тщательнее с твоими товарищами по команде, но за ними присматривает больше людей". Его губы скривились, словно это была шутка, но Сакура не смогла уловить его юмора.

"Не знаю, когда он рассчитывает на то, что ты будешь спать при такой нагрузке, но мы сделаем все возможное. Но сначала завтрак".

Работа с Генмой-сенсеем сильно отличалась от работы с Какаши-сенсеем. Его юмор был менее резким, менее сардоничным и более обильным, что делало обучение под его руководством более похожим на упражнения из Академии и менее похожим на стиль Какаши-сенсея

"готовься к жизни, если выживешь", который стал нормой для их занятий со времен Волны. Но Генма также был очень, очень хорош в своем деле, по крайней мере, в вооруженном и невооруженном бою, хотя он с готовностью признался, что хорош только в разрушении гендзюцу.

Что было вполне нормально. Он не врал, когда рассказывал о списке литературы Какаши-сенсей, большую часть которого приходилось изучать с конспектом и словарем в руках, даже если большинство из них были короткими трактатами, а не полноформатными книгами. Но в этой области Сакура была полностью уверена в себе, и ей нравился этот вызов для ума, и она выполняла задания с таким удовольствием, какого обычно не испытывала, занимаясь физической подготовкой. Ее девизом было: больше страданий сегодня, меньше страданий завтра, но она была жадна до знаний. Даже если эти знания сводились к бесконечным диаграммам глаз и потоков чакры, а также всех способов, которыми она может навсегда ослепить себя при использовании Шуншина, если хоть немного неверно направит поток или будет усиливать его слишком долго.

Они прошли уже больше середины месяца, когда Генма-сенсей отлучился во время одной из тренировок, и Сакура поняла, что что-то не так, когда он прислал записку, отменяющую оставшуюся часть урока. В отличие от Какаши-сенсей, Генма-сенсей, при всем своем юморе, относился к своим обязанностям очень серьезно. Было странно, что сенсей пришел на тренировочную площадку раньше нее.

Не получив никаких известий об обратном, она явилась на тренировочное поле вовремя и обнаружила там странно трезвого Генму-сенсей. Но он был не один. "Привет, Сакура, - поприветствовал он её.

"Генма-сенсей".

Сенбон Генмы-сенсей мерцал, пока он рассматривал ее, затем он вздохнул. "Ладно, я проверял книги под своим именем и позволял тебе пользоваться ими, полагаю, я могу доверять тебе в том, что ты будешь осмотрительна. Вчера вечером у нас произошел инцидент. Хаяте - тот, кто проводил отборочный тур после второго тура, - погиб. А меня назначили проктором третьего экзамена, что означает, что у меня будут дополнительные обязанности. Следовательно, у меня будет меньше времени для вас. Но Райдо согласился уделить нам немного своего времени и помочь. Он будет обучать вас работе с ножами". Он усмехнулся. "Это единственное, в чем он лучше меня, так что мы должны позволить ему насладиться возможностью показать себя, когда это произойдет".

Второй мужчина - Райдо - молча закатил глаза. Он был одним из немногих джоунинов, которых Сакура видела со шрамами на лице: хорошо зажившими, но с толстыми гребнями рубцовой ткани, проходящими по переносице и расширяющимися вдоль щеки. В остальном он выглядел очень непринужденно, его волосы были коротко подстрижены, а форма не имела никаких изменений.

"Я буду на вашем попечении, - вежливо сказала Сакура.

Райдо кивнул. "Судя по тому, что мне рассказал Генма, с тобой легко работать. Моя специализация - кендзюцу, так что я смогу хорошо научить тебя, как подходить к противнику, используя клинок с большим радиусом действия. Меня не предупредили, поэтому у меня не было времени уточнить расписание миссий. У тебя будут свободные дни - если хочешь получить мою рекомендацию, заполни их D-рангами, а не тренировками. Я видел ваше расписание. Ты же не хочешь сжечь себя дотла, а больше миссий, чтобы пополнить свое резюме, пригодятся тебе в будущем".

Сакура приняла его совет и все его уроки близко к сердцу. Она не любила его так же, как Генму-сенсея, потому что он был таким же трезвым и профессиональным, как некоторые приглашенные лекторы в Академии, больше заинтересованный в передаче своих знаний, чем в установлении каких-либо связей. Это заставляло ее еще больше осознавать, что она отнимает у него время, и она старалась не разочаровать его.

Он заставил ее потрудиться. Он сказал, что его специализация - кендзюцу, что было правдой, но не уточнил, что больше известен как убийца. В его стиле было мало того, что она считала "боем на мечах", - он был лишен всякой броскости и скроен до откровенности. Большую часть тренировок Райдо-сенсей проводил так, что ее "убивали" одним ударом, методично используя все слабые места в ее защите. А потом так же терпеливо разбирал, что она сделала не так и что ей нужно делать вместо этого.

Это было почти как снова оказаться в Академии, только с индивидуальным вниманием, которого так жаждала Сакура, прирожденная любимица учителей. Это почти снова сделало шиноби забавным, помогло ослабить паранойю, хотя каждая ночь напоминала ей, почему она так усердно тренируется каждый день. Новые кошмары не стали лучше, но, как и в случае с Волной, она стала лучше справляться с ними.

Если она пыталась не спать, то кошмары проникали в часы бодрствования и делали ее неряшливой, поэтому она научилась разным хитростям, чтобы засыпать, оставаться во сне и снова засыпать, когда второе не получалось. Она старалась не доводить себя до изнеможения перед сном, что делало сны более яркими, и иногда относилась к этим моментам панического пробуждения с мрачным юмором - ей никогда не приходилось так практиковаться в контроле дыхания и сердцебиения.

В течение месяца она ничего не слышала ни от Какаши-сенсея, ни от товарищей по команде, и у нее не было достаточно свободного времени, чтобы тратить его на разжигание своей обиды. Она рассеялась, жар прежнего гнева остыл, хотя чувства так и не вернулись в прежнее состояние. Наруто просто раздражал, он был опасен, а Сасукэ был прекрасен, но она не могла не задумываться о той вспышке жестокости. Сколько в ней было от Орочимару, а сколько от Сасукэ.

Сакура встретила и других. Ино с уродливыми, медленно заживающими синяками, свидетельствующими о том, что Заку не пощадил ее лицо, пришла не для того, чтобы хвастаться своей победой. Вместо этого она пришла, чтобы предложить возобновить их дружбу. "Я смотрела на тебя там, на арене, и видела того самого незнакомца, которого встретила раньше - когда впервые увидела этот шрам, - и мне казалось... что я как-то проигрываю тебе. Мне это не понравилось", - откровенно призналась Ино, и Сакура снова оказалась на лужайке

Академии во время обеденного перерыва. "Поэтому я не могла проиграть свой матч, что бы ни делал этот урод. За это я должна благодарить тебя, Сакура".

Ино не стала расспрашивать ее о том, как она получила шрам, а Сакура не стала этого делать. Слишком многое из их близости было утеряно, и Сакура слишком хорошо понимала, что у Ино еще не было Волны, не было миссии, которая довела бы ее до края и вернула обратно совсем другим человеком, чем она была в тот момент.

Когда-нибудь, возможно, они снова станут лучшими подругами. А до тех пор Ино могла спокойно смотреть на ее наряды и смеяться над ней.

Впервые за долгое время она завела разговор, который лишь косвенно касался ее способности убивать.

Другой ее посетитель был более тревожным и менее громким. Гаара, товарищ Темари по команде. Они не обменялись ни единым словом, но у нее сложилось впечатление, что Гаара мог вести целый разговор. Она понятия не имела, что он из этого вынес - отсутствие бровей делало его еще более непостижимым, чем одни глаза.

А потом ее месяц подошел к концу, и пришло время снова стать частью Команды Семи.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3440959>